

Синенко Владимир Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
Гваладзе Кетеван Семеновна,
магистрант кафедры трудового и
предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

НОРМАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предпринимательская деятельность является разновидностью человеческой деятельности, если говорить точнее – разновидностью экономической деятельности. Экономическая деятельность в целом может рассматриваться как любой процесс, направленный на воспроизводство материальных благ. Уже это позволяет сделать вывод о том, что предпринимательство является частью экономического процесса. Рассматривая предпринимательскую деятельность с точки зрения права, важнейшей задачей видится отграничение такой деятельности от иных видов, которые также опосредуются правовыми нормами. В этой связи необходимо уделить особое внимание признакам предпринимательской деятельности, которые вытекают из легального определения.

Несмотря на то, что со времени восстановления российского предпринимательства прошло более четверти века, в отечественной юриспруденции к настоящему времени не сложилось единого мнения относительно понятия и признаков предпринимательской деятельности. Более того, отдельные авторы, в частности О.М. Олейник, делают вывод о том, что в настоящее время в российском праве нет легального определения предпринимательской деятельности¹.

Вместе с тем анализ соответствующих правоположений и формирующейся правоприменительной практики указывает на неоднозначный подход к пониманию нормативно-правовых признаков предпринимательской деятельности также со стороны законодателя и судебных органов.

Нормативное понятие предпринимательской деятельности дается в рамках гражданского законодательства. Так, согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или

¹ Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 3.

оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

На основе анализа данного определения можно вывести следующие признаки: самостоятельность деятельности; рисковый характер; систематичность; направленность на получение прибыли; наличие государственной регистрации субъекта осуществления предпринимательской деятельности. Данные признаки, полагаем, неоднородны по своему характеру. Первые четыре признака, действительно, можно рассматривать как сущностные. Последний, по нашему мнению, является сугубо формальным. Это связано с тем, что наличие государственной регистрации всего лишь свидетельствует о законности осуществления данной деятельности. Однако, в случае осуществления таковой деятельности без государственной регистрации, последняя также может расцениваться как предпринимательская.

В научной литературе данный вопрос, хотя и не единодушно, но в большинстве случаев решается также в пользу признания государственной регистрации в качестве внешнего атрибута предпринимательской деятельности. Данная деятельность при условии наличия государственной регистрации приобретает законный характер. Например, И.В. Ершова выделяет следующие признаки предпринимательской деятельности: самостоятельность осуществления, наличие предпринимательского риска, систематическое получение прибыли, а также государственную регистрацию. При этом сразу же отмечается, что наличие государственной регистрации является формальным признаком, в отличие от остальных, которые рассматриваются как сущностные¹.

В.С. Белых также отмечает, что самостоятельность осуществления, систематический характер осуществления и систематичность в извлечении прибыли, наличие предпринимательского риска являются сущностными признаками предпринимательской деятельности. При этом признак легитимации относится к числу внешних признаков такой деятельности.²

В.В. Гуцин и Ю.А. Дмитриев предлагают рассматривать необходимость регистрации при осуществлении предпринимательской деятельности не в качестве признака, а условия законности его осуществления³. В этой связи можно добавить, что государственная регистрация в качестве предпринимателя может рассматривать в качестве элемента правового статуса личности⁴.

В целом вполне можно согласиться с представленными суждениями, добавив в качестве дополнительных аргументов следующее. В соответствие с п. 4

¹ Российское предпринимательское право / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2012. С. 19-24.

² Предпринимательское право России / Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2008. С. 10-14.

³ Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 10.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. С. 237.

ст. 23 Гражданского кодекса РФ «Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Таким образом, видно, что законодатель распространяет правила, устанавливающие особенности правового регулирования предпринимательской деятельности, на такие отношения, которые соответствуют признакам такой деятельности, но осуществляются без государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Такой подход обнаруживается не только в нашем государстве, но и в иных национальных правовых системах. Так, в Торговых кодексах Испании и Португалии содержится сходное правило: положения Торгового кодекса распространяются на указанные в нем торговые сделки вне зависимости от того, совершены они коммерсантом или нет¹. При этом какой-либо контролирующей орган не вправе потребовать от физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, государственной регистрации. Во Франции, напротив, если коммерсант - физическое лицо не потребует своей регистрации в течение предписанного срока, то судья по собственной инициативе или по требованию прокурора республики или любого заинтересованного лица выносит постановление, предписывающее этому коммерсанту подать ходатайство о регистрации (ст. 58 ФТК).

ГК РФ, несмотря на отсутствие в нем понятия торговой сделки, предусматривает целый комплекс особенностей правового регулирования предпринимательских отношений. Среди них можно назвать ответственность независимо от вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ); ряд особых договорных конструкций, использовать которые можно лишь в предпринимательских целях (договоры поставки, лизинга, простого товарищества, коммерческой концессии и др.), коммерческое представительство (ст. 184 ГК РФ); солидарность обязательств (п. 2 ст. 322 ГК РФ; аналогичное правило содержится в ст. 100 Торгового кодекса Португалии), особые способы реализации заложенного имущества (п. 2 ст. 350.1 ГК РФ) и др. Ряд специальных положений предусмотрен также в части второй ГК РФ применительно к отдельным договорным моделям².

¹ Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. норм. актов. Обязательственное право: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М.: Изд-во УДН, 1986. С. 212, 259 - 260.

² Пьянкова А.Ф. Понятие предпринимательской деятельности в российском и зарубежном праве // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 19.

Такое законодательное решение видится вполне разумным. Особенности правового регулирования устанавливаются в зависимости от специфики существа регулируемых отношений. Если какая-либо деятельность соответствует признакам предпринимательской (самостоятельность, рисковый характер, систематичность в осуществлении и направленность на систематическое извлечение прибыли), то она должна быть квалифицирована в качестве таковой вне зависимости от того, имеет ли осуществляющий ее субъект статус предпринимателя. Например, правило о безвиновной гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности имеет значение вне зависимости от формализации статуса ее субъекта.

Таким образом, считаем, что к легальным признакам предпринимательской деятельности необходимо относить: самостоятельность осуществления; наличие рискового характера; систематичность в осуществлении; направленность на систематическое получение прибыли. Наличие же государственной регистрации должно рассматриваться только в качестве условия законности такой деятельности, но не в виде сущностного его признака.

Синенко Владимир Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
Филянова Татьяна Валерьевна,
магистрант кафедры трудового и
предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

МАТЕРИАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НИЧТОЖНЫХ И ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК

Ничтожность и оспоримость юридических сделок, которая проводится в современном российском законодательстве и гражданско-правовой доктрине, является традиционной. Подобное деление сделок использовалось с древнейших законодательных актов как римского, так и европейского права. Так, например, нормы, посвященные ничтожности и оспоримости сделок, содержатся в Гражданском кодексе Франции 1804 г. (Кодекс Наполеона), Германском гражданском уложении 1896 г. и др.

Действующий ГК РФ впервые в истории российского законодательства легализовал деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые (ст. 166 ГК РФ). Включение подобного деления породило некоторые проблемы